

DOI: 10.25178/nit.2024.4.14

Статья

Проблемы бедности неполных семей в Туве

Органа Д. Натсак

Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований
при Правительстве Республики Тыва, Российская Федерация

В статье анализируется проблема бедности неполных семей в Республике Тыва, число которых в последние годы растет. Используются результаты социологического исследования, проведенного автором в регионе в 2023 г. Методом глубинного интервью были опрошены 33 матери, возглавляющие неполные семьи (монородители).

Выявлено, что неполные семьи в большей степени подвержены риску бедности по сравнению с другими типами семей. Заработная плата матерей, возглавляющих неполные семьи, является главным источником в структуре доходов неполных семей. По разным причинам неполные семьи недополучают полагающиеся алименты. Экономические трудности, потребность в материальной и инструментальной помощи родственников, отсутствие собственного жилья у многих монородителей вынуждает их жить вместе с родственниками. Ведение личного подсобного хозяйства как адаптационная стратегия утрачивает своё значение.

Государственные пособия в условиях безработицы в сельской местности становятся регулярным источником дохода неполных семей до достижения детьми возраста 17 лет.

Подчеркивается, что государственные социальные трансферты, направленные на поддержку неполных семей, снижают уровень бедности неполных семей. Но, с другой стороны, они могут снижать мотивацию женщин к экономической активности.

Сделан вывод о том, что неполные семьи целесообразно выделять в отдельную группу в региональной программе снижения бедности. Сформулированы рекомендации по работе с неполными семьями в рамках мер снижения бедности.

Ключевые слова: Республика Тыва; неполная семья; бедность; структура доходов; социальный трансфер; алименты; родственная помощь

Для цитирования:

Натсак О. Д. Проблемы бедности неполных семей в Туве // Новые исследования Тувы. 2024, № 4. С. 204-220. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.4.14>

Натсак Органа Доржуевна — кандидат философских наук, учёный секретарь Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва. Адрес: 667000, Российская Федерация, г. Кызыл, ул. Кочетова, д. 4. Эл. адрес: nod695596@gmail.com

NATSAK, Organa Dorzhuevna, Candidate of Philosophy, Academic Secretary, Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva. Postal address: 4 Kochetov St., 667000 Kyzyl, Russian Federation. E-mail: nod695596@gmail.com

ORCID: 0000-0003-1833-4810

Problems of poverty of single-parent families in Tuva

Organa D. Natsak

*Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Socio-Economic Research
under the Government of the Republic of Tuva, Russian Federation*

The article analyzes the issue of poverty among single-parent families in the Republic of Tuva, where their numbers have been increasing in recent years. The study uses data from a sociological investigation conducted by the author in the region in 2023. Through in-depth interviews, 33 mothers heading single-parent families (monoparental households) were surveyed.

It was found that single-parent families are at a higher risk of poverty compared to other family types. The primary source of income for these families is the wage of the mothers who head them. For various reasons, single-parent families often do not receive the full alimony to which they are entitled. Economic difficulties, the need for material and instrumental support from relatives, and the lack of their own housing compel some of these mothers to live with extended family. The role of subsistence farming as an adaptive strategy has diminished in importance. In rural areas facing high unemployment, government benefits have become a regular income source for single-parent families until children reach the age of 17.

The article highlights that while government social transfers aimed at supporting single-parent families help reduce poverty levels within these households, they may also lessen the motivation for economic activity among women.

The conclusion suggests that it would be advisable to classify single-parent families as a distinct group within the regional poverty reduction program. Recommendations are provided for targeted support of single-parent families as part of poverty alleviation measures.

Keywords: Republic of Tuva; single-parent family; poverty; income structure; social transfer; alimony; familial assistance

For citation:

Natsak O. D. Problems of poverty of single-parent families in Tuva. *New Research of Tuva*, 2024, no. 4, pp. 204-220. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.4.14>

Введение

Снижение бедности населения для России имеет одно из приоритетных значений. В 2020 г. Президент РФ обозначил целью снижение бедности в два раза в сравнении с показателями 2017 г.¹ В мае 2024 г. был подписан новый Указ Президента РФ «О национальных целях развития России до 2030 г. и на перспективу до 2036 г.»², в котором обозначены следующие цели: снизить уровень бедности — ниже 7% к 2030 г. и ниже 5% к 2036 г., в том числе уровень бедности многодетных семей (до 12% к 2030 г. и до 8% к 2036 г.)³.

¹ Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития России до 2030 г.» [Электронный ресурс] // Правительство России. 2020, 21 июля. URL <http://government.ru/docs/all/128943/> (дата обращения: 15.07.2024).

² Указ Президента РФ № 309 от 07.05.2024 г. «О национальных целях развития России до 2030 г. и на перспективу до 2036 г.» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/84648.html> (дата обращения: 15.07.2024).

³ Там же.

В Республике Тыва в марте 2024 г. была принята региональная программа снижения доли бедного населения на 2024–2030 гг.¹ В ней, на наш взгляд, не в полной мере учтены социально-демографические характеристики и профиль бедного населения, например, детская бедность, бедность в семьях с разной структурой — в полных, неполных, расширенных семьях, соответственно, данные социально-демографические группы не дифференцируются в общей массе бедного населения. Полагаем, что республиканские меры по снижению бедности должны учитывать современные демографические процессы в республике, а именно, высокий уровень внебрачных рождений, формирующих неполные семьи, рост числа домохозяйств, имеющих в своём составе неполные семьи. Между тем бедные неполные семьи составляют существенную часть структуры бедного населения, что обуславливает необходимость актуализации социально-экономических характеристик неполных семей в современном тувинском обществе и выработки отдельных мер для данной категории, касающихся не только предоставления социальных пособий и выплат, но и стимулирования экономической активности одиноких матерей.

Цель статьи — исследование бедности неполных семей в Республике Тыва, структуры их доходов и адаптивных стратегий.

Под неполными семьями мы понимаем все семьи, в которых один родитель воспитывает детей вне зависимости от причины их образования. Семьеобразующим фактором в неполной семье является наличие детей, а дифференцирующей характеристикой родителя — его брачный статус (вдова / вдовец; находящийся в разводе; никогда не состоявший в браке). Поскольку в составе неполной семьи присутствует только один из биологических родителей детей, используются также термины «моноподитель», «моноподительская семья».

Основная гипотеза исследования заключается в следующем. Уровень дефицита ресурсов в бюджетах неполных семей можно частично восполнять за счет государственных социальных пособий, выплат, субсидий, однако снижение уровня доходной и депривационной бедности носит временный характер, а получение социальных трансфертов в случаях, когда одинокие матери отказываются от трудовых доходов в их пользу в качестве основного источника доходов, повышает риски повторной бедности после отмены и прохождения сроков назначенной социальной помощи. Возможность получения одинокими родителями государственной поддержки в монетарной форме может приводить к снижению мотивации к занятости и экономической активности, а социальные, экономические эффекты данной адаптационной стратегии пролонгированы во времени и проявят себя в более поздние этапы жизни одиноких матерей. Отказ от работы в пользу получения пособий наблюдается в неполных многодетных семьях, а в семьях, где не более одного ребёнка доход от пособия не позволяет поддерживать приемлемый уровень жизни без трудовых доходов, в этой связи матери мотивированы в повышении доходов за счёт трудовой активности. Данное обстоятельство требует превентивной информационной, разъяснительной и иной работы с одинокими матерями, которую необходимо включать в региональную программу снижения бедности.

Статья основана на результатах авторского социологического исследования качественного характера, нацеленного на изучение социальных практик женщин, возглавляющих моноподительские семьи в Республике Тыва. Исследование было проведено в 2022–2023 гг. Методом глубинного интервью было опрошено 33 женщины из неполных семей. Отбор респондентов был осуществлен, исходя из необходимости охвата женщин, имеющих разные социально-экономические характеристики: городские и сельские жительницы; имеющие разные уровни образования; работающие и безработные. Кейсы респондентов включали основные причины формирования неполных семей в современном тувинском обществе: внебрачные рождения детей у женщин, никогда не состоявших в браке; вдовство; разводы. Интервью были направлены на изучение биографических историй респондентов для классификации причин и условий формирования неполных семей, на выявление их материального положения, структуры доходов, условий жизни и жизненных стратегий.

¹ Постановление Правительства Республики Тыва от 27.03.2024 № 127 «Об утверждении региональной программы «Снижение доли населения с доходами ниже границы бедности в Республике Тыва на 2024–2030 годы»» [Электронный ресурс] // Министерство труда и социальной политики Республики Тыва. URL: <http://www.mintrud.tuva.ru/page/7155.html> (дата обращения: 03.05.2024.).

В качестве информационной основы исследования использованы итоги Всероссийских переписей населения 2010, 2020 гг.¹, статистические данные, показывающие социальное положение, уровень жизни, занятость населения Республики Тыва, а также социально-экономические характеристики мужчин и женщин².

Обзор литературы

В российской литературе, работы, посвящённые феномену бедности неполных семей, являются неотъемлемой частью исследований бедности в разных типах семей и бедности населения в целом. Материалами исследований являются как статистические данные, касающиеся уровня жизни и социально-экономического положения населения, выборочных обследований Росстата, так и результаты социологических исследований.

Неполные семьи анализировались в работе С. Г. Ивченкова, Г. А. Кантемировой, которые сделали вывод об универсальном характере проблемы малообеспеченности неполных семей (Ивченков, Кантемиров, 2019). Масштабы распространения неполных семей с детьми, анализ уровня их жизни, факторов, влияющие на их доходы, представлены в исследовании Л. М. Прокофьевой и И. И. Корчагиной, которые при анализе бедности неполных семей обосновали идею о том, что степень их материальных проблем определяется во многом причиной образования семьи с неполной структурой (Прокофьева, Корчагина, 202). О. В. Селиванова, Н. Ю. Коробова, анализируя социально-экономические характеристики неполных семей в российских регионах, подчеркивали, что в фокусе внимания, как правило, находятся семьи с детьми, семьи с низкими доходами, между тем масштабы бедности в неполных семьях могут более драматичными (Селиванова, Коробова, 2024).

Бедность неполных семей и стратегии преодоления бедности одиноких матерей в условиях экономических перемен в России анализировались М. Локшиным, К. Харрис и Б. Попкиным, которые пришли к заключению о том, что бедности и экономическим трудностям в большей степени подвержены неполные семьи, проживающие отдельно от прародителей, а также проживающие в сельской местности (Lokshin, Harris, Popkin, 2000). Исследуя роль брачного статуса и гендера в бедности, В. Малеева, М. Йокше и С. Занадж сделали вывод о том, что разведённые женщины, возможно, благодаря все более расширяющемуся участию в рынке труда, демонстрируют более низкий уровень бедности, чем разведённые мужчины (Maleeva, Joxhe, Zanaaj, 2020).

Бедность неполных семей имеет достаточно долговременный характер — к такому выводу пришла Э. В. Чурилова в результате анализа различных характеристик жизни неполных семей в России: состава, уровня жизни, возможности одинокой матери по совмещению работы и ухода за детьми (Чурилова, 2015).

Во всех этих работах прослеживается идея о том, что тип устройства семьи, структура, размер, состав влияют на доходы, уровень бедности семьи и являются определяющими факторами бедности.

Степень материальных затруднений неполной семьи также зависит от социальных и кластерных характеристик женщины, возглавляющей ее: уровня образования, экономической активности, занятости. С этой точки зрения важны исследования, анализирующие и обобщающие социальный портрет одиноких матерей. Из исследований последних лет, проведённых в этом русле, необходимо отметить работы Т. К. Ростовской, О. А. Хасбулатовой, И. Н. Смирновой, посвященные социальному

¹ Всероссийская перепись населения 2010 гг. [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 19.05.2023); Всероссийская перепись населения 2020 гг. [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn_popul (дата обращения: 19.05.2023).

² Социальное положение и уровень жизни населения России 2021 г. [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13212> (дата обращения: 11.09.2023); Труд и занятость 2021 [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13210> (дата обращения: 19.05.2023); Женщины и мужчины 2022 [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13215> (дата обращения: 22.05.2023); Регионы России. Социально-экономические показатели 2022 [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 21.02.2023).

портрету одиноких матерей (Ростовская, Хасбулатова, Смирнова, 2022, 2023). Типы монородительских семей и социальный портрет одинокого родителя изучались Г. Л. Ворониным и А. Л. Янак (Воронин, Янак, 2018).

В Туве изучение социально-экономического положения домохозяйств и проблем бедности на современном этапе было инициировано региональным правительством в 2019 г. Исследованием этих вопросов занималась группа учёных Центра исследования социальной структуры и социального расслоения Института социологии ФНИСЦ РАН под руководством проф. З. Т. Голенковой в 2019, 2021 гг. (см.: Социально-стратификационные ... , 2021; Горина, 2019). Этой же научной группой по предложению Министерства труда и социальной политики Республики Тыва в 2022 г. было проведено исследование неполных семей (Самба и др., 2024).

Проблемы бедности семей с детьми, экономики неполных семей, бедности семей с детьми в Республике Тыва исследовались и автором данной статьи (Натсак, 2022ab, 2023).

Исследование экономического положения неполных семей в Туве — новое направление, требующее дальнейшего многомерного изучения.

Бедность неполных семей

По сравнению с итогами Всероссийской переписи населения 2010 г. в Республике Тыва материалы переписи 2020 г. показывают рост числа неполных семей, представленных во всех типах домохозяйств — нуклеарных и многосоставных расширенных, а также материнских и отцовских¹. В Туве в 2020 г. насчитывалось 78054 домохозяйств, и 26,17% из них проживали одинокие родители с детьми. Домохозяйств, в состав которых входили неполные семьи с детьми, в 2010 г. в Туве было всего 14 621, в 2020 г. — 20 428².

Анализ материалов Выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах 2022 г. (ВНДН-2022)³ показывает, что малоимущие неполные семьи по сравнению с малоимущими многодетными семьями и семьями с детьми-инвалидами находятся в худшем положении. Это касается таких показателей, как уровень доходов, уровень совокупных доходов, уровень социальных пособий, компенсаций и иных выплат. К примеру, денежный доход в среднем на домохозяйство в России в месяц у многодетных семей в 2021 г. составлял 89 084 руб., неполных семей — 78 640 руб., семей с детьми-инвалидами⁴ — 92 814,1 руб., трудовые доходы у многодетных семей — 61 231 руб., неполных семей — 53 366,9 руб., семей с детьми-инвалидами — 48 346 руб.⁵ Данное обстоятельство мы объясняем тремя факторами: 1) в неполных семьях количество кормильцев меньше, чем в полных семьях; 2) детностью — неполные семьи могут быть многодетными, однако среднее количество детей в неполных семьях меньше, чем в полных, соответственно, суммарный объём получаемых трансфер-

¹ Всероссийская перепись населения 2010 г. [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 19.05.2023).

² Всероссийская перепись населения 2020 г. [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/vpr_popul (дата обращения: 19.05.2023 г.).

³ Выборочное наблюдение доходов населения и участия в социальных программах [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/vndn-2022/index.html (дата обращения: 15.07.2024).

⁴ Социальная поддержка детей-инвалидов и их семей осуществляется вне зависимости от структуры семьи, первичным является факт инвалидности ребёнка. Дети-инвалиды, не достигшие возраста 18 лет, имеют право на получение ежемесячной социальной пенсии по инвалидности, социальные выплаты. Так, дети-инвалиды имеют право на ежемесячную денежную выплату (ЕДВ). Неработающий трудоспособный гражданин, который ухаживает за ребёнком-инвалидом в возрасте до 18 лет или инвалидом с детства I группы (как правило, один из родителей), может получать ежемесячную выплату за уход за ребёнком-инвалидом или инвалидом с детства I группы. Родители, ухаживающие за ребёнком с инвалидностью, могут получать дополнительные льготы при назначении детских выплат. При назначении стандартных пособий на детей действует правило нулевого дохода — уход за ребёнком с инвалидностью до 18 лет, за инвалидом с детства I группы считается уважительной причиной отсутствия доходов; при назначении пособий для семей с детьми действуют льготы при оценке имущества. См.: Социальные выплаты для семей с детьми-инвалидами [Электронный ресурс] // Социальный Фонд России. URL: <https://sfr.gov.ru/branches/krasnoyarsk/info/~0/7743> (дата обращения: 29.07.2024).

⁵ Там же.

тов в виде пособий, выплат в неполных семьях меньше по сравнению с полными, исходя из количества детей, на которых рассчитываются пособия и выплаты; 3) социальная поддержка детей-инвалидов закономерно больше, чем детей, других категорий.

Рост масштабов бедности неполных семей по Туве мы можем отслеживать по росту числа получателей пособий, которые предоставляются единственным родителям в семьях, находящихся ниже границы бедности¹. Пособие родителям, одиноко воспитывающим детей (8–17 лет)² в 2021 г. получили 9449 родителей на 13 095 детей, в 2022 г. — 10741 заявитель на 14622 детей³. Рост составил за год 1292 ед.

Если исходить из общего числа семейных ячеек с неполной структурой по итогам ВПН-2020 г. — 20 428 и количества заявителей на данный вид пособия, то получается, что 52,58% неполных семей в Туве находятся за чертой бедности. При этом за данным ростом нужно видеть не только расширение масштабов бедности неполных семей, но и другие процессы, связанные с мотивом получения выгоды от государственной поддержки одиноких родителей, когда брачные пары с детьми оформляют официальный развод для получения женщиной статуса одинокой матери, а супружеский союз продолжает существовать в формате фактического брака. Этим мы объясняем резкий рост разводов в республике после введения в 2021 г. данной меры поддержки. Рост числа получателей рассматриваемого пособия также связан с тем, что одинокие матери уходят с постоянной работы для снижения доходов, чтобы соответствовать критериям нуждаемости, предъявляемым при назначении пособия. Таким образом, по динамике получателей только одного вида пособий невозможно судить о реальных масштабах и глубине бедности неполных семей.

Структура денежных доходов неполных семей многокомпонентна — это: зарплата; алименты; государственные социальные и частные трансферты; доход от подработок, сезонных и разовых сделок работ, от продажи продукции личного подсобного хозяйства. В каждом конкретном случае набор из возможных источников доходов может варьироваться, соответственно, материальное положение неполных семей, несмотря на достаточно универсальную характеристику — дефицит ресурсов, не гомогенно.

Рассмотрим более подробно важнейшие источники доходов неполных семей — заработную плату, социальные пособия, выплаты и алименты, родственную помощь.

¹ На 2023 г. в Республике Тыва были установлены следующие границы бедности: прожиточный минимум на душу населения — 14 519 руб.; для трудоспособного населения — 15 826 руб., пенсионеров — 12 486 руб.; детей — 14 433 руб. См.: Постановление Правительства Республики Тыва от 21.12.2022 г. № 834 «Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Республике Тыва на 2023 год» [Электронный ресурс] // Официальное опубликование правовых актов. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/1700202212230010> (дата обращения: 15.07.2024). Исходя из установленных величин, граница бедности для неполной семьи, состоящей из матери и 1 ребёнка — 30259 руб. совокупного дохода; для неполной семьи, состоящей из матери и 2-х детей — 44692 руб.

² Постановление Правительства Российской Федерации от 28.06.2021 № 1037 «Об утверждении Правил назначения и выплаты ежемесячного пособия женщине, вставшей на учет в медицинской организации в ранние сроки беременности, и ежемесячного пособия на ребенка в возрасте от 8 до 17 лет в части, не определенной Федеральным законом “О государственных пособиях гражданам, имеющим детей”, а также перечня документов (копий документов, сведений), необходимых для назначения указанных пособий, и форм заявлений об их назначении» [Электронный ресурс] // Официальное опубликование правовых актов. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107010004?index=2> (дата обращения: 15.07.2024). Ежемесячное пособие на ребёнка в возрасте от восьми до семнадцати лет имеют право получать одинокие родители — те, кто является единственным родителем (т. е. второй родитель умер, пропал без вести, не вписан в свидетельство о рождении) или родители ребенка в разводе и судом назначены алименты. Выплаты назначаются с учетом комплексной оценки нуждаемости. То есть, пособия смогут получать беременные женщины или одинокие родители, если среднедушевой доход в семье — меньше прожиточного минимума и семья соответствует имущественным критериям назначения выплаты.

³ Распоряжение Правительства Республики Тыва от 6 июля 2022 г. № 373-р «О государственном докладе о положении детей и семей, имеющих детей, в Республике Тыва в 2021 г.» [Электронный ресурс] // Правительство Республики Тыва. URL: <http://glava.tyva.ru/page/5545.html> (дата обращения: 12.01.2023); Распоряжение Правительства Республики Тыва от 8 ноября 2023 г. № 625-р «О государственном докладе о положении детей и семей, имеющих детей, в Республике Тыва в 2022 г.» [Электронный ресурс] // Министерство труда и социальной политики Республики Тыва. URL: http://www.mintrud.tuva.ru/sites/default/files/get_pdf/1.53%20%D0%9C%D0%91.pdf (дата обращения: 03.05.2024).

Заработная плата

Заработная плата — основной источник в структуре доходов работающих одиноких матерей. Уровень женской занятости в республике существенно ниже, чем по России: в 2021 г. по РФ — 75,2%, в Туве — 58,5%, а уровень женской безработицы в Туве в два раза выше среднероссийского показателя — 11,8% и 5,3% соответственно¹.

Анализ занятости получателей пособий при рождении ребёнка и по уходу за ребёнком за 2020 г. показал, что среди получателей больше неработающих матерей — 3159 чел., работающих — 2917 чел. Среди получателей ежемесячного пособия по уходу за ребёнком неработающих женщин почти в два раза больше, чем работающих (9778 и 4951 соответственно).

Рассмотрим другой показатель, имеющий отношение к женской занятости. Уровень занятости женщин, имеющих детей дошкольного возраста, в 2019 г. в Республике Тыва составлял 63,4%, в РФ — 67%. Показатель по Туве чуть ниже среднероссийского значения, но более низкие значения показатели наблюдались в ряде регионов, как г. Севастополь (44,9%), Республика Дагестан (45,9%) и других, самые высокие значения фиксировались в Ямало-Ненецком автономном округе (82,4%), Чукотском (82,2%) и Ненецком (80,6%) автономных округах². Однако в последующие годы данный показатель в Туве снизился, в то время, как по России — вырос. В 2022 г. уровень занятости женщин в Туве данной категории составлял уже 60,5% (рис. 1).

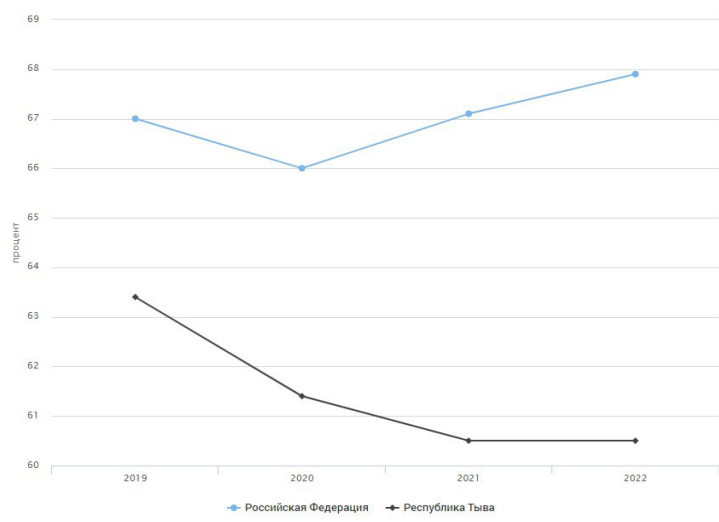

Рис. 1. Уровень занятости женщин, имеющих детей дошкольного возраста в Российской Федерации и Республике Тыва в 2019–2022 гг., в %³.

Fig. 1. The employment rate of women with preschool children in the Russian Federation and the Republic of Tuva in 2019–2022, in %.

Таким образом, в данном вопросе мы наблюдаем разнонаправленные процессы по Туве и в России в целом.

2020–2022 гг. являются периодом пандемии коронавирусной инфекции COVID-19, ввода новых видов социальной поддержки населения в условиях пандемии, в том числе семей с детьми. Кроме того, в Туве в 2020 г. по сравнению с 2019 г. выросло количество безработных женщин — с 5,6 тыс. до 8,1 тыс.⁴ Данное обстоятельство детерминировано уровнем безработицы в регионе, низким уровнем

¹ Женщины и мужчины 2022 [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13215> (дата обращения: 22.05.2023).

² Уровень занятости женщин с детьми дошкольного возраста [Электронный ресурс] // ЕМИСС. Государственная статистика. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/59824> (дата обращения: 19.05.2023).

³ Там же.

⁴ Труд и занятость 2021 [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13210> (дата обращения: 19.05.2023).

образования неработающего населения, социальной помощью семьям с детьми, одиноким родителям, позволяющей жить на пособия и выплаты, не искать работу.

Далее рассмотрим изменение доли заработной платы в структуре основных источников средств к существованию женщин трудоспособного возраста, которое произошло в период между Всероссийскими переписями 2010 и 2020 гг. в республике. Кроме заработной платы мы также отобрали такие наиболее важные источники, как пенсии, пособия, выплаты, стипендии, а также обеспечение со стороны других лиц, иждивение.

Число женщин трудоспособного возраста, указавших заработную плату как основной источник средств к существованию, в период между ВПН 2010 и 2020 гг. в республике снизилось, выросло число женщин, опирающихся на социальные трансферты (таблица 1).

Таблица 1. Число женщин в трудоспособном возрасте по основным источникам средств к существованию в Республике Тыва¹

Table 1. The number of women of working age by main sources of livelihood in the Republic of Tuva

Основной источник средств к существованию	Число женщин в трудоспособном возрасте	
	2010 г.	2020 г.
Заработная плата	48 405	45 265
Пенсии, пособия и другие выплаты	14 386	18 413
Стипендии	475	3544
Обеспечение со стороны других лиц, иждивение	27 135	11 707

Опрос наших респондентов показал, что женщины, возглавляющие неполные семьи с детьми, в основном работают, и главным источником средств к существованию является заработная плата. У большинства работающих женщин (одиноких матерей) трудовые доходы по своему уровню превышают порог бедности, и они не получают пособия и выплаты. Работающие женщины из неполных семей, не получающие пособия и выплаты по причине несоответствия критериям их назначения, всё же испытывают материальные трудности, для преодоления которых ищут временные сезонные работы, вторичную занятость, т. е. любые возможности подработок.

Респонденты, чьи трудовые доходы невысоки, которые имеют более одного ребёнка, располагают не только заработной платой, но и пособиями, выплатами. В этом случае заработная плата является одним из нескольких источников формирования бюджета неполной семьи, и по значимости и размеру может уступать другим компонентам.

Заработная плата как источник доходов отсутствует в бюджетах неполных семей, в которых матери не работают. В случае, если алименты не получают, они полагаются исключительно на государственные социальные трансферты.

«Я получаю пособия на двоих детей: ребёнка 3–7 лет и ребёнка 8–17 лет. Всего в месяц получается 26 тысяч рублей, алименты не получаю, не подавала в суд иск о взыскании алиментов. Сейчас не работаю, раньше временно работала. Оформляю документы, чтобы встать на учет безработных в Центре занятости» (респ. А, жен., 31 год, среднее профессиональное образование, не работает, 3 детей, село).

¹ Всероссийская перепись населения 2010 гг. [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 19.05.2023). Всероссийская перепись населения 2020 гг. [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn_popul (дата обращения: 19.05.2023).

По мере роста количества детей, привлекательность работы с невысокой оплатой снижается, так как совокупная сумма пособий на 2-х, 3-х и более детей может быть равной уровню получаемой женщиной зарплаты или даже превышать его.

Таким образом, на выбор трудовой стратегии матерей, возглавляющих неполные семьи, влияют разнохарактерные факторы: уровень образования и квалификация, место жительства и доступность рабочих мест, уровень зарплат, количество детей.

Государственные социальные трансферты

Государственные социальные трансферты, направленные на поддержку демографии и одиноких родителей, улучшают материальное положение неполных семей.

Помимо пособия одиноким родителям, направленного на поддержку семей с детьми, матери, возглавляющие неполные семьи, получают ряд других видов социальной поддержки, направленных на улучшение демографической ситуации в стране. Это, прежде всего, материнский капитал, а также единовременное пособие при рождении ребёнка, ежемесячное пособие по уходу за ребёнком, единовременное пособие женщинам, вставшим на учёт в медицинских учреждениях в ранние сроки беременности. В Туве доля социальных трансфертов в структуре доходов населения растёт, в 2010 г. она составляла 27,5%, в 2021 г. — 40,8%, в 2022 г. — 41,8%¹. Это самый высокий показатель по России.

Удельный вес расходов на социальную политику в общем объеме расходов консолидированного бюджета Республики Тыва растёт, и с 2017 г. он начинает превышать среднероссийское значение данного показателя².

В настоящее время средства пособий и выплат, которые получают неполные семьи, направляются на догоняющее «латание дыр» в бюджетах финансово не обеспеченных семей, сформировавшихся в условиях серьезного дефицита материальных ресурсов, и не всегда на инвестиции в детей. Под инвестициями в детей понимаются расходы семей на образование, здоровье, развитие детей. Отечественные исследователи пишут о неравенстве инвестиций в человеческий капитал детей в семьях разных типов по составу, уровню доходов. Так, Г. Л. Воронин считает, что шансы в сфере образования детей из семей с низкими и высокими доходами, городских и сельских, многодетных и семей с одним или двумя детьми неравны, дискриминация в сфере образования является производной от экономической дискриминации (Воронин, 2013: 111). С. В. Мареева, Е. В. Слободенюк полагают, что положение домохозяйства в социально-экономических иерархиях по уровню образования, профессиональному статусу, уровню дохода и субъективному самоощущению дифференцирует практики инвестиций в образование детей, а рост доли домохозяйств, инвестирующих в человеческий капитал детей, происходит по мере их перемещения от менее к более благополучным позициям в каждой из этих иерархий (Мареева, Слободенюк, 2022: 98).

Приобретение бытовой техники, ремонт жилья улучшают условия проживания детей, но если рассматривать эти расходы с точки зрения перспектив вертикальной социальной мобильности детей из этих семей в будущем, то недостаток инвестиций в их образование, в особенности в платное дополнительное образование, культурную социализацию, занятия спортом будет выступать дифференцирующим фактором в жизненных шансах по сравнению с детьми из полных, обеспеченных семей. Именно на этом этапе закладываются основы будущего социального неравенства, в частности, образовательного и экономического неравенства. Направление большей части доходов, получаемых от пособий, на первоочередные нужды домохозяйства, является вынужденной мерой, уменьшающей лишения, образовавшиеся в силу бедности и дефицита доходов многих семей с детьми, в том числе неполных.

Существует практика, когда работающая одинокая женщина, имеющая детей, уходит с работы, чтобы получать пособия и не работать. В этом случае мы видим её незаинтересованность в низкооплачиваемой работе, так как такой подход характерен преимущественно для тех, у кого 2-е или 3-е

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели 2023 [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 21.02.2023).

² Социальное положение и уровень жизни населения России 2021 г. [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13212> (дата обращения: 11.09.2023).

детей и более, а размер заработной платы либо ниже, либо одинаков с совокупным размером пособий на детей. Есть другой подход, при котором уход с работы является временной мерой для того, чтобы снизить имеющийся доход или показать отсутствие доходов, чтобы оформить пособие. Для этого женщины увольняются с работы и после назначения пособия на год вновь устраиваются на работу.

«Год назад я получала пособия на детей, как единственный родитель, но потом мой доход, так как я работала тогда, превысил на 1000 рублей тот уровень, при котором назначают пособие. Я перестала получать пособия. Затем я уволилась с работы, и сейчас вновь подала заявление на пособия. После назначения пособия я снова устроюсь на работу и могу получать пособия на детей в течение года» (респ. В, жен., 39 лет, высшее образование, не работает, 2 детей, город).

При этом женщины теряют конкурентоспособность на рынке труда, возможность расти по карьерной лестнице. Поэтому данные стратегии неактуальны для женщин с высоким уровнем образования, ориентированных на карьеру, высокооплачиваемую работу и профессиональную самореализацию.

Алименты

В случае развода пар, которые имели зарегистрированный брак, а также когда отцовство было установлено (вне зависимости от того, родители фактически сожительствовали или никогда не вели совместную жизнь), дети имеют отца, который не проживает вместе с ребёнком и его мать и который должен платить алименты. Эти дети официально более защищены по сравнению с теми детьми, у которых отцовство не установлено и в свидетельствах о рождении которых в графе «отец» стоит прочерк: помимо алиментов на свое содержание при жизни отца, в случае его смерти как наследники они могут претендовать на часть его имущества, средств.

Неуплата алиментов на содержание детей со стороны отцов — это общероссийская проблема. Значительную часть (56,9%) в структуре преступности в отношении детей составляют преступления против семьи и несовершеннолетних, из которых 93,5% связаны с неуплатой алиментов¹. Л. С. Ржаницына отмечала, что менее трети, имеющих право на алименты, получают их (Ржаницына, 2010: 56).

Те мужчины, которые не платят алименты, не выполняют свои обязательства перед детьми по причине отсутствия доходов, имущества или асоциального образа жизни. Судебными приставами в Республике Тыва в 2021 г. было вынесено 2496 постановлений об ограничении выезда должников по алиментным платежам за пределы Российской Федерации².

В 2021 г. за региональной мерой поддержки — пособием на ребенка, лет, которое получают одинокие матери на детей, чьи отцы уклоняются от алиментов, обратилось 22 691 чел.³

В силу разных жизненных обстоятельств, эмоциональных переживаний женщины могут не обращаться в суды для получения судебного решения о выплате алиментов. В ходе интервью респонденты сообщали о том, что ввиду отсутствия постоянного дохода и места работы отцов детей, они не обращались в суды, чтобы отцов детей обязали к уплате алиментов. Вместо этого устно договаривались с ними о помощи детям в той мере, какую реально может оказать отцы:

«Алименты на детей не получаю, не стала прибегать к взысканию через суд, учитывая жизненные обстоятельства отца» (респ. С, жен., 33 года, высшее образование, работает, 2 детей, город),

«Алименты на ребёнка не получаю, так как считаю, что смогу сама обеспечивать 1 ребёнка, и нет желания заниматься этим вопросом. Отец ребёнка мог и хотел бы помогать, но я не хочу принимать от него помощи» (респ. Д., жен., 31 год, высшее образование, работает, 1 ребёнок, село).

¹ Доклад о деятельности Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребёнка в 2021 г. [Электронный ресурс] // Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребёнка. URL: <http://www.deti.gov.ru/documents/doklad> (дата обращения: 10.05.2023).

² Отчёт о результатах работы Управления Федеральной службы судебных приставов по Республике Тыва за 2021 г. [Электронный ресурс] // Управление Федеральной службы судебных приставов по Республике Тыва. URL: https://r17.fssp.gov.ru/otchety_i_doklady_o_deyatelnosti/ (дата обращения: 01.03.2023).

³ Распоряжение Правительства Республики Тыва от 6 июля 2022 г. №373-р «О государственном докладе о положении детей и семей, имеющих детей, в Республике Тыва в 2021 г.» [Электронный ресурс] // Правительство Республики Тыва. URL: <http://glava.rtyva.ru/page/5545.html> (дата обращения: 12.01.2023).

Одиноким матери по разным личным причинам могут не пользоваться возможностью обращения в суд для установления отцовства и назначения алиментов на содержание внебрачных детей. Такие случаи могут быть связаны с нежеланием матерей раскрывать информацию об отцах детей.

Материальная помощь родственников

В системе родственной помощи особое место занимает помощь родителей или одного из родителей одинокой матери: прямая денежная помощь, помощь продуктами питания, приобретение одежды, обуви для детей. Субъектами родственной помощи выступают, прежде всего, родственники матери, возглавляющей неполную семью, по прямой линии — её родители, и по боковой линии — сиблинги. В меньшей степени в этой системе участвуют родственники отца детей, если неполная семья образовалась вследствие распада (по причине развода, смерти одного из супругов) полной семьи (бывшей в зарегистрированном или незарегистрированном браке), и если отцовство было установлено и признано при внебрачном рождении детей:

«У меня двое сыновей. Мы имеем следующие доходы: пенсия старшего сына по потере кормильца — около 12 тыс. руб., выплаты на двоих детей¹ — 24 тыс. рублей. Итого — 36 тыс. руб. Зарплату пока не получала, так как только в этом месяце устроилась на временную работу. Алименты на второго ребёнка не получаем, в суд не подавала заявления. Средств не хватает. Материально нам помогает моя мама из своей пенсии» (респ. Е., 41 год, среднее профессиональное образование, работает, 2 детей, село);

«У меня двое детей. Когда возникают финансовые затруднения, всегда помогает моя мама» (респ. С, жен., 33 года, высшее образование, работает, 2 детей, город).

Зависимость неполных семей от поддержки родителей приводит к необходимости совместного проживания в одном домохозяйстве:

«У меня нет собственного жилья, живём с дочерью в квартире моей матери, в которой также живёт и мой родной брат. Мои старшие сыновья живут отдельно — уехали в другие города учиться. Получение ипотечного кредита просто не представляется возможным» (респ. Ф., жен., 42 года, высшее образование, работает, 3 детей, город);

«Собственного дома нет, живу с двумя детьми в доме своих родителей совместно с ними» (респ. Г., жен., 36 лет, среднее профессиональное образование, работает, 2 детей, село).

Экономическое выживание молодых женщин, родивших детей вне брака в раннем возрасте, а также не завершивших обучение, в современных условиях крайне затруднено без поддержки родителей, так как личных ресурсов у молодых женщин, как правило, нет. К источникам доходов одинокой матери с детьми прибавляются пенсионные и трудовые доходы родителей, когда семьи родителей и неполная семья дочери (сына) с детьми проживают вместе, при этом они могут иметь и разные бюджеты, а могут иметь и общий бюджет:

«У меня один сын. Получаю зарплату 42 тыс. руб., имею подработку на 0,5 ставки — заменяю учительницу, которая находится в декретном отпуске. Всего получается 50 тыс. в месяц. Выплат, пособий не получаю, так как доход превышает 2 прожиточных минимума. Родители получают пенсию. Важные покупки делаем совместно, вкладывают родители и я» (респ. Н, жен., 35 лет, высшее образование, работает, 1 ребёнок, село).

Таким образом, родственная помощь, а также финансовая поддержка, домашний труд прародителей в жизнедеятельности материнских семей с детьми чрезвычайно важны. Трансферты имеют как материальный, так и инструментальный характер, так как от родственников эти семьи получают не только материальную помощь, но и нематериальную поддержку в виде ухода и воспитания детей.

Роль личного подсобного хозяйства в экономике неполных семей

Помимо доходов в виде заработной платы, государственных социальных трансфертов в структуре бюджета семей присутствуют доходы, получаемые с личных подсобных хозяйств (ЛПХ) по выращиванию овощей, домашних животных в особенности в сельской местности. Ведение подсобного хозяйства является одной из адаптивных стратегий многих семей в целом в России, а использование продукции подсобных хозяйств в питании семьи — способом экономии и сокращения расходов на покупку про-

¹ Пособие единственным родителям, воспитывающим детей в возрасте 8–17 лет.

дуктов питания. Продажа для получения доходов позволяет в определённые сезоны пополнять семейные бюджеты.

Проведённые интервью с женщинами, возглавляющими неполные семьи, показали, что личное подсобное хозяйство могут вести женщины, проживающие в сельской местности, в домах с приусадебным участком и необходимыми постройками для выращивания домашних животных. Однако из числа имеющих такие возможности не все занимаются этим направлением. Продажей продукции ЛПХ занимаются редко, только те, чей скот выращивают родители и близкие родственники, так как хозяйство требует мужского физического труда в заготовке, транспортировке кормов, строительстве загонов и, главное — дополнительных финансовых расходов. В этой связи традиционные стратегии экономики малоимущих семей, как ведение ЛПХ, не всегда приемлемы для одиноких материнских семей. Но вместе с тем опрос показал, что сельские женщины, возглавляющие неполные семьи, выращивают для собственного использования овощи, а те, кому родственники выращивают скот, разово продают живой скот или мясо для решения финансово ёмких для них сезонных вопросов, таких, как подготовка детей к школе. Ведение личного подсобного хозяйства, содержащего домашних животных, зависит от наличия помощи родственников, возраста детей, хозяйственных и трудовых навыков женщин.

Данный источник доходов может рассматриваться как в рамках родственной помощи моно-родителям, так и отдельно, так как его наличие показывает более высокий уровень социальной субъектности женщин, возглавляющих неполные семьи. Есть женщины, которые используют весь возможный потенциал для улучшения материального положения семьи. Они несут большую нагрузку по выполнению родительских обязанностей, домашней работы, ведению личного подсобного хозяйства. Как выше показано, данный вопрос имеет индивидуальный характер. В рамках одного села среди одиноких матерей есть те, кто ищет способы сокращения денежных расходов на питание путём ведения личного подсобного хозяйства, и есть те, кто полагается только на поддержку государства.

В целом можно заметить тенденцию постепенной утраты значения ведения подсобного хозяйства в адаптационных стратегиях.

Обсуждение

Роль женщины в неполной семье ключевая, от её экономического поведения зависит выживание семьи, так как она является в большинстве случаев единственным добытчиком. Структура источников доходов во многом зависит от причины, оснований формирования неполной семьи. По материалам нашего исследования мы составили типологию матерей, возглавляющих неполные семьи и структуру источников их доходов (таблица 2).

Таблица 2. Типология матерей в Туве, возглавляющих неполные семьи, и структура источников их доходов

Table 2. Typology of mothers who head single-parent families and the structure of income sources

№	Типы матерей из неполных семей	Структура доходов
1	Вдова	<ul style="list-style-type: none"> — заработная плата (если работает); — пенсия по уходу за детьми по потере кормильца; — пенсии детей по потере кормильца; — пособия на детей; — пособие по безработице (если состоит на учёте); — помощь родителей и других родственников
2	Находящаяся в разводе	<ul style="list-style-type: none"> — заработная плата (если работает); — алименты (если отец детей выплачивает); — пособия на детей; — помощь родителей и других родственников; — пособие по безработице (если состоит на учёте)

3	Состоящая в зарегистрированном браке (сожительстве) с отцом своего ребёнка (детей) (формально неполная семья, фактически полная семья)	<ul style="list-style-type: none"> — заработная плата матери (если работает); — заработная плата фактического отца (если работает); — пособия на детей; — пособие по безработице (если состоит на учёте кто-либо из сожителей)
4	Никогда не состоявшая в браке	<ul style="list-style-type: none"> — заработная плата матери (если работает); — алименты (если отцовство установлено, есть решение суда); — пособия на детей; — пособие по безработице (если состоит на учёте кто-либо из сожителей); — материальная помощь фактического отца ребёнка (детей); — помощь родителей и других родственников — стипендия (если обучается очно в организации профессионального образования)
5	Состоящая с отцом своего ребёнка (детей), который имеет другую семью, в параллельном зарегистрированном браке (конкубинат)	<ul style="list-style-type: none"> — заработная плата матери (если работает); — пособия на детей; — пособие по безработице (если состоит на учёте); — материальная помощь фактического отца ребёнка (детей); — помощь родителей и других родственников

Среди указанных типов наименее благополучными в материальном плане могут быть семьи одиноких матерей, причиной формирования которых явилось внебрачное рождение детей. В этом случае гарантированных источников дохода в течение определённого времени меньше, чем у вдов и разведённых женщин.

Возможные источники в структуре доходов, описанные выше для разных типов матерей, условны, так как в каждой конкретной семье они будут варьироваться, а также меняться как в сторону сокращения, так и расширения по разным причинам: возраст детей и их матери, смена брачного, социально-профессионального статуса женщины.

В Туве мы наблюдаем общую тенденцию снижения занятости женщин, имеющих детей дошкольного возраста. Так, в 2019 г. уровень занятости данной категории составил 63,4%, в 2022 г. — 60,5% при росте среднероссийского значения показателя с 67% в 2019 г. — до 67,9% в 2022 г.¹ Данное обстоятельство детерминировано общим уровнем безработицы в регионе, низким уровнем образования у неработающего населения, социальной помощью семьям с детьми, одиноким родителям, позволяющим не так активно искать работу.

Между тем отсутствие занятости отрицательно сказывается на текущих и будущих социально-экономических перспективах женщин, возглавляющих неполные семьи, приводят к отсроченной по времени бедности, так как практически все виды социальной поддержки семей с детьми так или иначе имеют временный характер и привязаны к возрасту детей.

Об этом же пишут И. И. Корчагина, Л. М. Прокофьева, которые считают, что семьи с детьми остаются самой многочисленной группой бедных, дополнительные меры государственной поддержки семей с детьми помогли смягчить остроту проблемы роста бедности, но не изменили положение семей с детьми на шкале благосостояния, а одним из основных факторов бедности является относительная занятость родителей (Корчагина, Прокофьева, 2023: 40).

¹ Уровень занятости женщин, имеющих детей дошкольного возраста [Электронный ресурс] // ЕМИСС. Государственная статистика. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/59824> (дата обращения: 10.08.2024).

Преодоление бедности семей с детьми, в частности, неполных семей напрямую зависит от состояния регионального рынка труда, уровня зарплат, но в не меньшей мере от уровня социальной субъектности родителей. В этой связи в региональной программе снижения бедности должен присутствовать блок разъяснительной работы о видах пенсионного обеспечения, формировании накопительной части пенсии, льготного выхода на пенсию для женщин и другим вопросам, а также о социальной, экономической значимости трудовых доходов. Наряду с этим целесообразны меры, стимулирующие экономическую активность женщин из неполных семей, преференции в участии в региональных программах поддержки самозанятых и начинающих предпринимателей.

Государственные социальные трансферты, направленные на поддержку неполных семей, снижают уровень их бедности.

Имеются положительные и отрицательные социальные эффекты роста государственных трансфертов. С одной стороны, в условиях безработицы в сельской местности, низкой конкурентоспособности матерей, не имеющих требуемого уровня образования и квалификации для поиска работы, социальные трансферты становятся единственным регулярным и гарантированным источником дохода для одиноких материнских семей с детьми.

С другой стороны, они могут снижать мотивацию женщин к экономической активности. Поиск работы и заработков с вводом новых мер поддержки семей с детьми в некоторых случаях начинает проигрывать как стратегия получения средств к существованию и обеспечения детей стремлению получать доход из незарплатных источников. Получение государственных социальных трансфертов становится более привлекательным, чем труд и заработок.

Принцип учёта нуждаемости при получении государственных социальных трансфертов в некоторых случаях толкает родителей на то, чтобы осознанно не работать или увольняться с имеющейся работы, так как в случае трудовой занятости среднедушевой доход семьи может превышать установленные в регионе прожиточные минимумы

В долгосрочной перспективе негативные последствия наступают для самих женщин. Временный характер выплат, связанный с возрастными ограничениями детей, означает то, что они имеют конкретный срок. В этой связи есть риски того, что в случае отмены тех или иных социальных выплат, многие неполные семьи, формирующие свой бюджет, исключительно или преимущественно на основе трансфертов, окажутся вновь за чертой бедности. Неработающие женщины, не накопившие необходимый трудовой стаж для получения страховой пенсии, в пенсионном возрасте будут претендовать только на социальную пенсию, которая по размеру значительно ниже страховых пенсий, или, не накопив необходимый стаж работы в районах, приравненных к Крайнему Северу, могут воспользоваться льготным выходом на пенсию в 50 лет. Кроме того, в случае незанятости повышаются риски социального одиночества, женщина упускает важнейшую составляющую социальной жизни — профессиональную самореализацию. Это может негативно сказываться не только на самих женщинах, но на детях, которым важно осознание социально-профессионального статуса их матерей в системе межличностных отношений со сверстниками.

В настоящее время отсутствуют механизмы контроля и регламентации расходования средств пособия единственным родителям. Данный факт способствует тому, что в девиантных семьях средства пособий могут в не полной мере направляться на потребности детей, на формирование финансовой прочности семей на будущее и создание основы для накоплений, инвестиций, нацеленных на социализацию детей в будущем. В этой связи необходимы законодательные изменения, связанные с контролем расходования средств пособия.

Говоря о целях снижения бедности населения, необходимо учитывать факторы риска попадания семей в число бедных: наличие нескольких детей, неполная структура семьи, отсутствие занятости. Материальное благополучие неполных семей также зависит от участия в их содержании родителя, который находится в разводе с матерью детей; не имел зарегистрированного брака и не проживал совместно с детьми и их матерью, но добровольно признал отцовство, либо отцовство которого в отношении детей было установлено по решению суда. Выполнение алиментных обязательств является ключевым фактором, определяющим уровень жизни детей в разведённых семьях, внебрачных детей.

Статистика обращений в Туве за региональной мерой поддержки — пособием на детей, один из родителей которых уклоняется от уплаты алиментов, показывает масштаб проблемы на уровне региона.

Выплата алиментов, регулярная материальная поддержка могут снизить фактический уровень бедности неполных семей, детской бедности в них. Помимо принудительных мер и иных санкций, налагаемых на родителей-должников (как правило, отцов), необходимо распространение органами государственной власти и общественными, религиозными институтами идеологии ответственного отцовства, морального неприятия фактов невыполнения родительских обязанностей. Такие же выводы о необходимости усиления моральной ответственности отцов-родителей делают Л. С. Ржаницына, С. И. Рыбальченко, которые обосновано и справедливо считают, что улучшение положения детей в разведённых семьях — путь к снижению бедности (Ржаницына, Рыбальченко, 2021: 24).

Помимо комплексной работы среди молодёжи по формированию ценностей полной семьи, соответствующей социальной рекламы, нужны и меры по трудоустройству мужчин-должников.

Наличие межпоколенных трансфертов материальных ресурсов и времени для многих неполных семей с детьми — важное условие выживания. Одинокие матери с детьми могут проживать в составе расширенных многопоколенных семей, либо отдельно, но опираясь на материальную поддержку близких родственников, прежде всего, своих родителей. О том, что совместное проживание российских неполных семей с другими родственниками, прежде всего, с прародителями является одной из стратегий преодоления бедности и экономических трудностей, писали М. Локшин, К. Харрис и Б. Попкин, которые отмечали, что помощь родственников является важным компонентом дохода семьи матери-одиночки, и эта помощь оказывается более эффективной, когда матери-одиночки проживают совместно с родственниками (Lokshin, Harris, Popkin, 2000: 2183).

На основании вышесказанного полагаем, что неполные семьи как категория должны учитываться в механизмах реализации региональных мер снижения бедности населения.

Заключение

Наше исследование показывает тот факт, что выбор одинокими матерями занятости или поиска ренты являются разными проявлениями социальной адаптации к сложным финансовым условиям функционирования неполных семей, и он носит индивидуальный характер. Перспективный и неперспективный характер стратегии, выбираемый женщинами из неполных семей, зависит, в том числе, от транслируемых в обществе ценностей. Внебрачная рождаемость и последующее формирование неполной семьи являются следствием трансформации социальных норм в тувинском обществе, касающихся семьи, брака. Меры исключительно монетарного характера не способны решить проблему бедности неполных семей, необходима также работа как с первопричинами формирования неполных семей.

По итогам исследования полагаем целесообразным включение в региональную программу снижения бедности следующих мероприятий:

- повышение уровня экономической активности через адресную работу центров занятости с одинокими матерями, состоящими на учёте по безработице, по их привлечению к региональным программам поддержки самозанятых, начинающих предпринимателей, а также к имеющимся вакансиям; к переобучению, повышению квалификации;
- разработка законодательной инициативы о внедрении механизмов контроля расходования пособий, получаемых неполными семьями;
- целевая информационная и разъяснительная работа среди неработающих одиноких матерей — получателей социальных пособий, выплат об отдельных положениях российского пенсионного законодательства, касающихся трудового стажа, необходимого для льготного досрочного выхода на пенсию, особенностях страховой и социальной пенсии;
- систематизация мер государственной поддержки единственного родителя несовершеннолетних детей и предусмотренных законодательством налоговых льгот, трудовых гарантий в виде специального раздела на портале госуслуг с соответствующей электронной рассылкой;
- пересмотр критериев отбора участников губернаторских программ оказания социальной помощи в натуральном виде, которые в настоящее время состоят из многодетных семей, включение в число получателей малоимущих неполных семей;
- реализация медиа-проектов, учитывающих этнонациональные традиции ответственного отцовства и детоцентризма и направленных на формирование ценностного императива выполнения алиментных обязательств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Воронин, Г. Л. (2013) Инвестиции российских домохозяйств в образование, здоровье и развитие детей (по данным RLMS-HSE, в 1994–2011) // Вестник Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ. Вып. 3. / отв. ред. П. М. Козырева. М. : Изд. дом НИУ ВШЭ. 206 с. С. 103–132.

Воронин, Г. Л., Янак, А. Л. (2018) Монородительские семьи: их типы и социальный портрет одинокого родителя // Женщина в российском обществе. №1 (86). С. 53–66. DOI: <https://doi.org/10.21064/WinRS.2018.1.5>

Горина, Т. И. (2019) Методологические основы исследования проблематики бедности в Республике Тыва // Информационно-аналитический бюллетень Института социологии ФНИСЦ РАН. № 3. С. 18–28. DOI: <https://doi.org/10.19181/inab.2019.3.2>

Ивченков, С. Г., Кантемирова, Г. А. (2019) Малообеспеченность неполной семьи. Эмпирический анализ // Известия Саратовского университета. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. Т. 19. Вып. 3. С. 256–259.

Корчагина, И. И., Прокофьева, Л. М. (2023) Незанятость родителей: одна из причин бедности в семьях с детьми // Народонаселение. Т. 26. № 2. С. 40–51. DOI: <https://doi.org/10.19181/population.2023.26.2.4>

Мареева, С. В., Слободенюк, Е. В. (2022) Неравенство инвестиций в человеческий капитал российских детей // Terra Economicus. Т. 20. № 3. С. 98–115. DOI: <https://doi.org/10.18522/2073-6606-2022-20-3-98-115>

Натсак, О. Д. (2022a) Материальная самооценка жителей Республики Тыва в контексте исследования бедности (по материалам социологических исследований) // Уровень жизни населения регионов России. Т. 18. № 1. С. 120–135. DOI: <https://doi.org/10.19181/lspr.2022.18.1.10>

Натсак, О. Д. (2022b) Финансово-экономические стратегии тувинских семей (по материалам социологических исследований) // Власть. Т. 30. № 1. С. 180–190. DOI: <https://doi.org/10.31171/vlast.v30i1.8803>

Натсак, О. Д. (2023) Неполные семьи и монородительские практики женщин в современном тувинском обществе. Абакан : Хакасское книжное издательство им. В. М. Торосова. 240 с.

Прокофьева, Л. М., Корчагина, И. И. (2020) Неполные семьи с детьми в России: масштабы распространения и материальная поддержка // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. № 9–1 (48). С. 172–179.

Ржаницкая, Л. С., Рыбальченко, С. И. (2021) Улучшение положения детей в разведённых семьях — путь к снижению бедности в России // Народонаселение. Т. 24. №1. С. 24–32.

Ржаницына, Л. С. (2010) Алименты на детей как элемент гражданской ответственности // Социологические исследования. № 37 (315). С. 56–65.

Ростовская, Т. К., Хасбулатова, О. А., Смирнова, И. Н. (2022) Социальный портрет категории одиноких матерей в российском обществе: концептуальные подходы // Женщина в российском обществе. № 4. С. 15–21. DOI: <https://doi.org/10.21064/WinRS.2022.4.2>

Ростовская, Т. К., Хасбулатова, О. А., Смирнова, И. Н. (2023) Одинокие матери в российском обществе: штрихи к социальному портрету // Женщина в российском обществе. № 1. С. 32–42. DOI: <https://doi.org/10.21064/WinRS.2023.1.3>

Самба, А. Д.-Б., Голиусова, Ю. В., Демидов, А. А., Ананьева, К. Е., Ондар, Н. Д. (2024) Социологический портрет неполной семьи в Республике Тыва // Новые исследования Тувы. № 1. С. 184–196. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.1.12>

Селиванова, О. В., Коробкова, Н. Ю. (2004) Неполные семьи в регионах России: масштабы и социально-экономические характеристики // Социально-трудовые исследования. № 54 (1). С. 147–156. DOI: <https://doi.org/10.34022/2658-3712-2024-54-1-147-156>

Социально-стратификационные процессы в Республике Тыва (2020) / З. Т. Голенкова и др.; отв. ред. З. Т. Голенкова и др. М. ; Кызыл : ФНИСЦ РАН. 128 с. DOI: <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-332-4.2020>

Чурилова, Е. В. (2015) Состав и благосостояние неполных семей в России // Социологические исследования. № 3. С. 78–81.

Lokshin, M. M., Harris, K. M., Popkin, B. M. (2020) Single Mothers in Russia: Strategies for Coping with Poverty // World Development. Vol. 28. Issue 12. P. 2183–2198. DOI: [https://doi.org/10.1016/S0305-750X\(00\)00070-X](https://doi.org/10.1016/S0305-750X(00)00070-X)

Maleeva, V., Joxhe, M., Zanj, S. (2020) Poverty in Russia: The Role of the Marital Status and Gender. CREA / Department of Economics and Management Discussion Paper Series 2020-16. Center for Research in Economic Analysis, University of Luxembourg. 39 p.

Дата поступления: 21.05.2024 г.

Дата принятия: 01.08.2024 г.

REFERENCES

- Voronin, G. L. (2013) Investments of Russian households in education, health and development of children (according to RLMS-HSE, in 1994–2011). In: *Bulletin of the Russian Monitoring of the Economic Situation and Public Health of the Higher School of Economics*. Issue 3 / ed. by P. M. Kozyreva. Moscow, NIU VShE Publ. 206 p. Pp. 103–132. (In Russ.).
- Voronin, G. L. and Yanak, A. L. (2018) Single-parent families: their types and social portrait of the lone parent. *Woman in Russian Society*, no. 1 (86), pp. 53–66. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.21064/WinRS.2018.1.5>
- Gorina, T. I. (2019) Methodological foundations of the study of the problem of poverty in the Republic of Tuva. *Informatsionno-analiticheskii biulleten' Instituta sotsiologii FNISTs RAN*, no. 3, pp. 18–28. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.19181/inab.2019.3.2>
- Ivchenkov, S. G. and Kantemirova, G. A. (2019) Low-Income Single-Parent Family. Empirical Analysis. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Sociology. Politology*, vol. 19, issue 3, pp. 256–259. (In Russ.).
- Korchagina, I. I. and Prokof'eva, L. M. (2023) Unemployment of parents — one of the poverty causes in families with children. *Population*, vol. 26, no. 2, pp. 40–51. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.19181/population.2023.26.2.4>
- Mareeva, S. V. and Slobodeniuk, E. V. (2022) Unequal investing in the human capital of children (The case of Russia). *Terra Economicus*, vol. 20, no. 3, pp. 98–115. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.18522/2073-6606-2022-20-3-98-115>
- Natsak, O. D. (2022a) The material self-assessment of the Tuvan families in the context of the poverty studies (based on the materials of sociological research). *Living Standards of the Population in the Regions of Russia*, vol. 18, no. 1, pp. 120–135. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.19181/Ispr.2022.18.1.10>
- Natsak, O. D. (2022b) Financial and Economic Strategies of Tuvan Families (on the Materials of Sociological Research). *Vlast'*, vol. 30, no. 1, pp. 180–190. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.31171/vlast.v30i1.8803>
- Natsak, O. D. (2023) *Single-parent families and single-parent practices of women in modern Tuvan society*. Abakan, V. M. Torosov Khakass Book Publishing House. 240 p. (In Russ.).
- Prokof'eva, L. M. and Korchagina, I. I. (2020) Single parent families in Russia: level of spread and material support. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk*, no. 9–1 (48), pp. 172–179. (In Russ.).
- Rzhanitskaia, L. S. and Rybal'chenko, S. I. (2021) Improving the situation of children in divorced families — the way to reduce poverty in Russia. *Population*, vol. 24, no. 1, pp. 24–32. (In Russ.).
- Rzhanitsyna, L. S. (2010) Child support as an element of civil responsibility. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 37 (315), pp. 56–65. (In Russ.).
- Rostovskaia, T. K., Khasbulatova, O. A. and Smirnova, I. N. (2022) Social portrait of single mothers in Russian society: conceptual approaches. *Woman in Russian Society*, no. 4, pp. 15–21. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.21064/WinRS.2022.4.2>
- Rostovskaia, T. K., Khasbulatova, O. A. and Smirnova, I. N. (2023) Single mothers in Russian society: strokes to a social portrait. *Woman in Russian Society*, no. 1, pp. 32–42. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.21064/WinRS.2023.1.3>
- Samba, A. D.-B., Goliusova, Iu. V., Demidov, A. A., Anan'eva, K. E. and Ondar, N. D. (2024) Sociological portrait of the single-parent family in the Republic of Tuva. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 184–196. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.1.12>
- Selivanova, O. V. and Korobkova, N. Yu. (2004) u. Single-parent families in Russian regions: scale and socio-economic characteristics. *Social and labor research*, no. 54 (1), pp. 147–156. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.34022/2658-3712-2024-54-1-147-156>
- Socio-stratification processes in the Republic of Tuva (2020)* / Z. T. Golenkova et al., ed. by Z. T. Golenkova et al. Moscow, Kyzyl, FNISTs RAN. 128 p. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-332-4.2020>
- Churilova, E. V. (2015) The composition and welfare of single-parent families in Russia. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 3, pp. 78–81. (In Russ.).
- Lokshin, M. M., Harris, K. M. and Popkin, B. M. (2020) Single Mothers in Russia: Strategies for Coping with Poverty. *World Development*, vol. 28, issue 12, pp. 2183–2198. DOI: [https://doi.org/10.1016/S0305-750X\(00\)00070-X](https://doi.org/10.1016/S0305-750X(00)00070-X)
- Maleeva, V., Joxhe, M. and Zanaj, S. (2020) *Poverty in Russia: The Role of the Marital Status and Gender*. CREA / Department of Economics and Management Discussion Paper, Series 2020–16. Center for Research in Economic Analysis, University of Luxembourg. 39 p.

Submission date: 21.05.2024.

Acceptance date: 01.08.2024.